Записки Ленинградского ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
горного института им.Г.В.Плеханова,т.УI, вып.3, 1975 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ 20-х ГОДОВ

М.А.ШВАРЦ

Одним из наиболее ощутимых результатов научно-технической революции является усиление концентрации производства. Только крупному предприятию под силу решить комплекс вопросов, связанных с внедрением в производство достижений науки и техники, применением электронно-вычислительной техники, автоматизацией технологических процессов и т.п. Поэтому организация управления промышленностью в СССР совершенствуется в результате укрупнения предприятия за счет создания объединений. Основные принципы создания производственных и промышленных объединений определены Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР от 2 марта 1973 г. "О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью".

В угледобывающей промышленности степень концентрации производства значительно выше, чем в обрабатывающей . Шахты, карьеры, ремонтные заводы и другие предприятия этой отрасли входят в состав комбинатов. Однако существующие угледобывающие комбинаты нельзя считать объединением в полном смысле этого слова. Это обуславливается прежде всего тем, что управляющая система (аппарат управления комбината) и управляемая система (шахты, карьеры и другие предприятия комбината) не стали еще единым экономическим механизмом. На все предприятия комбината, независимо от их размера и объема выпускаемой продукции распространяется действие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии. Все они имеют права юридического лица, открывают счета в банке, формируют 3 фонда экономического стимулирования, заключают договоры с поставщиками и покупателями. Структура управления предприятиями в миниатюре повторяет структуру аппарата управления комбинатом. Все они имеют плановые отделы, отделы труда и заработной платы, технического контроля, мате-

риально-технического снабжения, капитального строительства, рационализации и изобретательства и пр. Каждая из шахт имеет ремонтно-механический цех, склады лесных и технических материалов.

На комбинат, выполняющий функции органа управления подразделениями, Положение о государственном социалистическом производственном предприятии не распространяется. В связи с этим возможности комбината использовать экономические методы воздействия на управляемую систему крайне ограничены. Создается парадоксальное положение, при котором управляемая система юридически имеет намного больше прав, чем управляющая. Вследствие этого комбинаты систематически нарушают права подчиненных им предприятий, руководят ими преимущественно административными методами. Все это, несомненно, тормозит концентрацию в комбинате средств вспомогательных и подсобных хозяйств, специализацию ремонтного и складского хозяйства.

Коренным образом меняется положение при преобразовании комбината в производственные объединения. В этом случае управления комбинатов и подчиненные им шахты, карьеры, заводы становятся единым хозяйственным организмом. Лишение подразделений объединения прав юридического лица оправдано, поскольку функции сбыта, материально-технического снабжения в комбинатах в основном централизованы, а при дальнейшем создании объединений будут централизованы полностью. Шахты, карьеры и другие подразделения объединения теряют статус самостоятельного предприятия и будут рассматриваться как производственные единицы.

Однако при этом возникает опасность снижения материальной заинтересованности коллективов производственных единиц в эффективном использовании производственных фондов, в рентабельной работе своего подразделения. Это объясняется тем, что ранее воздействовавшие на самостоятельные шахты и карьеры экономические интсрументы: контроль банка, финансовая система, поставщик, покупатель перестают оказывать на них какое-либо влияние. Необходимо заменить экономическое воздействие этих организаций хозрасчетным механизмом внутри объединения. Кроме того, возникает опасность резкого снижения прав руководителей подразделений объединения, превращение их по существу в начальников участков. Опасения эти носят не только теоретический характер, что подтверждает опыт работы ряда объединений в горнорудной промышленности, в том числе и первого производственного объединения угольной промышленности "Тквар-челиуголь".

Это объединение создано в сентябре 1972 г. После преобразования треста "Тварчелиуголь" в производственное объединение ранее самостоятельные шахты были поставлены в положение цехов. В производственных единицах объединения перестали вести бухгалтерские балансы, отказались от нормирования оборотных средств. Размер фонда материального поощрения шахт практически перестал зависеть от результатов их деятельности и формировался в соответствии с выполнением плана по прибыли объединения в целом. Использование производственных фондов перестало влиять на размер премии, получаемой работниками шахт. Все это резко снизило мате-

риальную и моральную заинтересованность коллективов производственных единиц в более эффективном использовании производственного аппарата. Аналогичное положение сложилось во многих объединениях горнорудной промышленности. Недоучет влияния экономического хозрасчетного механизма на деятельность производственных единиц может привести к тому, что объективные преимущества создания объединения, вытекающие из эффекта концентрации средств и ресурсов, могут оказаться в значительной мере элиминированы. Эффективность работы объединений и возможность полной реализации их объективных преимуществ во многом зависит от того, как будут организованы внутренние хозрасчетные отношения.

При решении этой проблемы огромный практический и теоретический интерес представляет опыт организации хозяйственного расчета в производственных объединениях угольной промышленности 20-х годов. Перед экономистами и хозяйственниками того времени при разработке положений о производственных объединениях, о внутритрестовском хозяйственном расчете возникали многие проблемы, аналогичные тем, которые возникают в в настоящее время.

Первые хозрасчетные объединения в горнодобывающей промышленности были созданы в 1921 г. На 1 января 1922 г. в горной промышленности было 29 трестов [1] . Правовое положение первых трестов было определено Постановлением СТО "Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства" от 12 августа 1921 г. и "Типовым положением об объединениях (трестах)" и объяснительной запиской к нему, утвержденным ВСНХ 12 сентября 1922 г. [2. с. 71]. В Постановлении СТО указывалось, что "наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли могут быть соединены в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчета". В Типовом положении об объединениях подчеркивался принцип полной самоокупаемости объединения. В объяснительной записке к нему особо обращалось внимание на то, что объединения "... не должны ни снабжаться, ни финансироваться государством... Получив при своем образовании капиталы, основной и оборотный они обязаны сами снабжать себя и существовать самостоятельно за свой счет и своими средствами" [2,с.76] .

В организации внутритрестовского хозяйственного расчета объединений, созданных в соответствии с Постановлением СТО от 12 августа 1921 г. имелись серьезные недостатки. Положение о трестах, утвержденное Постановлением ВСНХ от 12 сентября 1922 г. не регламентировало взаимоотношения между трестированными предприятиями и трестами. Правления трестов полностью определяли все детали деятельности своих подразделений, они, как говорилось в Положении о трестах, "заведывали всем имуществом объединения, где бы таковое не находилось" [2, с.73] . Издержки производства, прибыль, убытки определялись "котловым" методом по тресту в целом. Это приводило к тому, что руководители заводов, шахт, карьеров и других подразделений, входящих в тресты, становились незаинтересованными во вскрытии и использовании внутренних резервов. В экономической литературе того периода указывалось, что "создание общего кармана и есть самое вредное дело для хозрасчета" [3] .

Состав первых объединений был иногда случаен. Наряду с такими гигантами как тресты "Химуголь", "Югосталь", на которых работали десятки

тысяч рабочих, были тресты-карлики с числом рабочих менее 500 чел. Все это потребовало реорганизации трестов в направлении их укрупнения и совершенствования организации внутритрестовского хозяственного расчета. В резолюции съезда ВСНХ (август-сентябрь 1922 г.) констатировалось, что "... необходимая степень концентрации производства не достигнута. Государственные средства и силы оказались в достаточной степени распыленными. Тресты получили крайне недостаточные оборотные средства" [4, с.33].

В дальнейшем процессе реорганизации тресты укрупнялись. В Донбассе, например, в апреле 1922 г. 8 сравнительно небольших угольных трестов объединились в трест "Донуголь", в Восточной Сибири все шахты и карьеры Черемховского угольного бассейна в марте 1923 г. вошли в состав треста "Ируголь".

ВЦИК и СНК СССР, обобщив опыт работы первых объединений, 10 апреля 1923 г. издали декрет "О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)". Этим декретом было дано четкое юридическое понятие предприятия, под которым стал пониматься трест. Впервые введено понятие "производственная единица", т.е. шахта, завод, фабрика, карьер, входящие в состав трестов. Статус предприятий на ассоциированные производственные единицы не распространялся. Тресты рассматривались декретом как единый экономический механизм, а не как дополнительное управленческое звено. Объединения должны были действовать на основе полного хозяйственного расчета. Одной из важнейших задач трестов являлось извлечение прибыли. В Декрете о трестах указывалось, что в уставе треста не должна фиксироваться величина прироста основных и оборотных средств, с тем, чтобы дать объединениям возможность маневрировать капиталом в соответствии с потребностями их хозяйственного развития.

Принципиально важным представляется требование Декрета показывать в уставе трестов, в его отчетах и балансах в виде особой внебалансовой статьи сведения о количестве используемой объединением земли, леса и их стоимости в средних довоенных ценах. За пользование природными ресурсами тресты платили ренту. Таким образом, Декрет распространил хозрасчетные принципы и на использование объединением природных ресурсов [5].

Огромнейший практический интерес представляет Положение ВСНХ "Об управлении заведением, входящим в состав треста", утвержденное 9 июля 1923 г. Это Положение обусловило правовой статус производственных единиц, входящих в объединения. В нем, в частности, указывалось, что производственные единицы пользуются самостоятельностью в пределах, определяемых правлением треста. Полномочия директора завода, фабрики, шахты устанавливались доверенностью треста. С точки зрения автора, это наиболее уязвимое место в Положении, так как оно предоставляло трестам право самостоятельно решать вопрос о полномочиях руководителей подразделений, входящих в их состав. Правда, Положение фиксировало ряд прав, предоставляемых директорам трестированных заводов, шахт, фабрик: право приема и увольнения рабочих и служащих (кроме главного бухгалтера и главного инженера), утверждения норм выработки, наема складов и помещений [2, с.93-94]. Положение предусматривало централизацию в трес-

те функций материально-технического снабжения, сбыта, капитального строительства. Вместе с тем, директору производственной единицы разрешалось самостоятельно принимать мелкие заказы, не нарушающие заданий треста, ВСНХ требовал, чтобы директора трестированных подразделений при исполнении своих обязанностей проявляли предусмотрительность заботливого хозяина" [2, с.92] .

В угольной промышленности в состав трестов входили рудоуправления, включающие шахты, рудники, обогатительные фабрики, ремонтные заводы. В 1923 г. в тресте "Донуголь" было 35 рудоуправлений, в состав которых входили 280 шахт [6, с.43] . Рудоуправление рассматривалось как основная хозяйственная единица треста, наделенная правами юридического лица. В своих действиях оно руководствовалось Положением о рудоуправлении, утвержденным трестом [7] . Взаимоотношения между трестом и рудоуправлениями строились на основе заказов-заданий, в которых указывалось количество и качество добываемой продукции, сроки погрузки и цены. Все материалы рудоуправлению отпускались с технических баз треста по себестоимости их заготовок. Уголь, добытый шахтами рудоуправления, оплачивался трестами по расчетным ценам (по установленной трестом для данного рудоуправления сметной стоимости [6]). Трест предоставлял рудоуправлению такие права, как прием и увольнение рабочих и служащих, назначение заведующих шахтами и вспомогательными цехами, открытие в банке текущих счетов, найма складов и помещений, защиты в органах суда и арбитража своих интересов.

Положение о рудоуправлении отмечало, что "рудоуправление является производственной единицей Донецкого государственного каменноугольного треста "Донуголь" [7] . Материально-техническое снабжение, сбыт, инвестиционная политика были централизованы в Донугле.

Взаимоотношения рудоуправления с рудниками, шахтами, карьерами строились на основании Положения об этих подразделениях, утвержденного рудоуправлением. Подразделения не имели прав юридического лица. Заведующие шахт, карьеров имели право приема и увольнения рабочих и служащих, найма помещений, открытия по доверенности рудоуправления текущих счетов в банке и пр. Рудоуправления открывали шахтам кредиты для приобретения материалов, топлива, оплаты рабочих и пр. Эти кредиты погашались выручкой от реализации. Убытки шахт от реализации продукции записывались на их счет в виде ссуды, которая погашалась в течение определенного времени [8, с.50] .

Главным недостатком в организации внутритрестовского хозяйственного расчета того периода являлось систематическое нарушение правлениями трестов утвержденных ими же Положений о взаимоотношениях с производственными единицами. Во многих случаях тресты директивно определяли все детали деятельности подчиненных шахт, заводов, себестоимость продукции в целом по тресту. Руководители трестированных подразделений были практически не заинтересованы в повышении рентабельности, так как в их распоряжение выделялись крайне незначительные суммы в пределах полученной экономии. В газетах и журналах того времени отмечались серьезные недостатки таких методов руководства. Так, например, инженер А.Шехватов, характеризуя сложившееся в Донбассе положение, писал:

" Основной чертой существующих взаимоотношений между предприятиями и трестами является мелочная опека над всей деятельностью предприятия, подавляющая и сковывающая инициативу предприятия"[9]. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) неоднократно проверял выполнение Декрета о трестах. В заключении по докладу ВСНХ СССР в июне 1927 г. НКРКИ отметил, что недостатки во организации внутритрестовского хозяйственного расчета отрицательно влияют на общую эффективность народного хозяйства. "Развитие инициативы директора, - говорилось в Заключении, - технического персонала, рабочих не находит себе отражение в деятельности треста. Предприятия, работающие успешно, сливаются с другими, мене успешными или даже убыточными предприятиями в общем балансе треста. Персонал предприятия; в том числе и рабочие, не знают, работает ли их предприятие в убыток или оно прибыльно. Предприятие не имеет своего лица, теряется среди других предприятий треста" [2, с.126]. Одним из последствий отказа от нормирования оборотных средств трестированных заводов, шахт, фабрик явилось замедление оборачиваемости оборотных средств. В 1926-1927 гг. только по 5 отраслям народного хозяйства было иммобилизовано 189,8 млн.рублей [2, с. 130].

29 июня 1927 г. ВЦИК СССР, рассмотрев доклад ВСНХ и Заключение НКРКИ, утвердил новое "Положение о государственных промышленных трестах", в котором значительно детальнее, чем в ранее утвержденных, определялась деятельность объединения. В частности, рассматривались вопросы формирования фондов трестов, правового, имущественного положения и распределения прибыли. Особый интерес, с точки зрения организации внутритрестовского хозяйственного расчета, представляет раздел IУ Положения. В этом разделе говорилось, что правомочие производственной единицы определяет правление треста. Однако в отличие от Положения 1923 г. в нем подробно определялось содержание типовой доверенности, выдаваемой трестом подразделениям. Предусматривалось, в частности, право директора трестированного завода, шахты, обогатительной фабрики открывать в банке от имени объединения текущие счета, получать ссуды, заключать договоры купли-продажи и пр. Положение обязывало каждую производственную единицу вести бухгалтерский баланс и определять свои издержки производства. В распоряжение трестированных подразделений выделялось до 1/3 полученной экономии от снижения себестоимости продукции. Характеризуя сущность Псложения о трестах, газета "Правда" писала": "Суть положения в том, что оно расширяет права предприятий, уничтожает мелочную опеку над предприятиями со стороны правлений трестов, развязывает инициативу заводских работников"[10].

В соответствии с Положением на хозяйственный расчет переводились все рудоуправления, рудники и шахты угледобывающей промышленности. Переводу их на хозяйственный расчет предшествовала работа по укрупнению рудоуправлений. В тресте "Донуголь", например, вместо 35 рудоуправлений осталось 12 [11]. Измененное Положение о рудоуправлении значительно расширяло их права и экономические возможности ведения хозяйства. "Рудоуправление, не стесненное непосредственным управлением со стороны центрального аппарата Донугля, должно явиться мощной вполне

законченной хозрасчетной единицей. В свою очередь рудоуправление должно... освободить от мелочной опеки основную первичную единицу - шахту, переведя ее на хозяйственный расчет" [12] .

Рудоуправление, получив необходимые права и экономические возможности, по сути дела само становится производственным объединением. Трест же, объединявший рудоуправления, можно рассматривать как всесоюзное промышленное объединение.

После издания в 1927 г. Положения о трестах взаимоотношения трестов с рудоуправлениями строились слудующим образом. Трест централизовывал функции сбыта, материально-технического снабжения, осуществлял единую инвестиционную и техническую политику. Непосредственно тресту подчинялись научно-исследовательские и проектно-исследовательские организации. Внутренние расчеты с рудоуправлениями за реализованный уголь осуществлялись по расчетным ценам, утверждаемым трестом. Для проведения таких расчетов все рудоуправления открывали в расчетном отделе треста текущие счета, в кредит которых заносилась выручка от реализации, а в дебет задолженность рудоуправлений трестам за полученные от него материалы и оказанные услуги. Расчетные отделы трестов должны были работать по принципу внутренних банков. Своим рудоуправлениям трест утверждал основные плановые показатели: объем добычи угля, себестоимость топлива, расчетные цены на уголь.

Рудоуправление объединяло рудники, в состав которых входили 2-3 сравнительно небольшие или I крупная шахта, ремонтные цехи, коммунальное хозяйство. В документах того времени подчеркивалось, что рудоуправление и объединяемые им рудники должны быть единой системой. В рудоуправлениях централизовывались почти все функции рудников, не связанные непосредственно с оперативно-производственной деятельностью, в том числе планирование и учет. "Рудник должен быть чисто оперативной организацией без конторы и ее многочисленных отделов, рудник пользуется аппаратом существующей горной конторы рудоуправления... в противном случае это уже будет не исполнительный орган, учреждение и тогда мы получим рудоуправление в маленьком масштабе [13] .

Рудоуправление утверждало своим рудникам следующие плановые показатели: добычу угля по маркам и сортам, качество продукции, производительность труда, себестоимость по элементам затрат, расчетные цены по маркам и сортам, численность трудящихся и фонд заработной платы.

Рудоуправления составляли финансово-кредитные планы. В доходной части такого плана показывалась выручка от реализации угля рудниками, а в расходной затраты на эксплуатацию и дотации планово-убыточным рудникам. Ежемесячно рудоуправление открывало рудникам кредит (лимит расходов), в пределах которого по требованиям рудников отпускались материалы. По истечении месяца производился окончательный расчет между рудоуправлениями и рудниками: из общей выручки от реализации продукции рудников, определяемой по утвержденным рудоуправлениями расчетным ценам, удерживалась стоимость полученных материалов и оказанных услуг и выявлялся результат хозяйственной деятельности рудника, его прибыль или убыток. Убыток заносился на текущий счет рудника, открываемый в ком-

мерческом отделе рудоуправления в виде кредита, подлежащего обязательному погашению в следующем месяце [14]. Рудник мог использовать до 1/3 полученной экономии по себестоимости продукции на улучшение производства и быта рабочих и служащих. В таком виде хозяйственный расчет в объединениях угледобывающей промышленности сохранялся до 1929 г., т.е. до того времени как тресты были расформированы.

В принципах осуществления хозяйственного расчета в объединениях угольной промышленности 20-х годов много поучительного. Нам представляется, что при разработке Положений о хозяйственном расчете вновь создаваемых объединений угольной промышленности следовало бы разработать отраслевое Положение о производственных единицах, входящих в состав производственных объединений. В нем должны быть четко определены права ассоциированных шахт, карьеров, вспомогательных подразделений, основные показатели, обобщающие результаты их хозяйственной деятельности. Несомненный интерес представляет опыт трестов и рудоуправлений 20-х годов по организации внутренних расчетов в объединении.

Тщательное и критическое изучение опыта организации хозяйственного расчета в первых объединениях угледобывающей промышленности позволит избежать многих ошибок при создании современных объединений угольной промышленности.

Литература

1. Святицкий Н.И. Современное состояние наших трестов. 1923.
2. Управление народным хозяйством СССР 1917-1940 гг. Сб. документов, 1968.
3. Левин Я. Организация трестов. "Экономическая жизнь", 1923, № 20.
4. Сабсович Л.М. Организация промышленности. Курс лекций, 1926.
5. О заключении арендных договоров с ВСНХ и трестами на разработку недр. Приказ ВСНХ № 216 от 22 декабря 1925 г. Еженедельник Уральского обл. СНХ, 1926, № 4(16).
6. Передовая. "Хозяйство Донбасса", 1923, № 38-39.
7. Положение о рудоуправлении. "Хозяйство Донбасса", 1924, № 58-59.
8. Ландкоф С. Хозяйственно-правовая природа рудоуправлений. "Хозяйство Донбасса", 1923, № 32-39.
9. Шехватов А. Основное звено. "Хозяйство и управление", 1927, № 3.
10. Закон о трестах должен быть проведен в жизнь. Передовая. "Правда", № 18, 23 мая 1928.
11. Ломов Г. К реформам управления в каменноугольной промышленности. "Правда" № 12, 16 мая 1928.
12. Передовая. "Вестник Донбасса", 1928, № 34.
13. Передовая. "Вестник Донбасса", 1928, № 35.
14. Передовая. "Вестник Донбасса", 1928, № 37.